Игорь Холин

ЖИТЕЛИ БАРАКА

рисунки Виктора Пивоварова.

2 р.

Книги И. Холина:

СТИХОТВОРЕНИЯ С ПОСВЯЩЕНИЯМИ. Париж. "Колобок". 1989.

Публикации:

Альманах "АПОЛЛОН–77", Париж 1977.
Журнал "ЭХО", Париж, 1986, № 1.
Альманах "СТРЕЛЕЦ", Париж, 1989, № 1.
"СОБЕСЕДНИК", Москва, 1990, январь.
"АВТО", Москва, 1990, № 1 и др.

ББК 84Р7 – 5
Х 56

Игорь Сергеевич Холин

ЖИТЕЛИ БАРАКА

Стихи

Редактор *А. Л. Лейкин*
Художественный редактор *Г. И. Максименков*
Технический редактор *М. А. Терентьева*
Корректор *А. Л. Борозин*
Мл. редактор *О. И. Котова*

Художник *ВИКТОР ПИВОВАРОВ*

Фотограф *Виктор Печников*

Сдано в набор 15.12.89. Подписано к печати 12.2.90. Формат 60 х 84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ.л. 2. Тираж 3000. Заказ 69к. Цена 2 руб. Л. – 24445.

Издательство "Прометей" МГПИ им. В.И. Ленина
Литературно-художественное агентство "МОСКВА"
119048, Москва, ул. Усачева 64

"Петит", Производственно-издательский комбинат ЦНИИТЭИ

Х $\frac{4702010202 - 216}{183(2) - 90}$ без объявления

ISBN 5–7042–01–44–х

с рисунками
Виктора Пивоварова.

Москва
Издательство "Прометей" МГПИ им. В. И. Ленина
1989

* * *

На кухне две соседки
Вели заядлый спор.
Одна кричала едко:
"Твой муж Андрюшка – вор!"

Другая тотчас метко
На это ей в ответ:
"А у тебя, соседка,
И вовсе мужа нет!"

* * *

Кто-то выбросил рогожу,
Кто-то выплеснул помои,
На заборе чья-то рожа,
Надпись мелом: "Это Зоя".

Двое спорят у сарая,
А один уж лезет в драку...
Выходной. Начало мая.
Скучно жителям барака.

* * *

На кухне две соседки
Вели заядлый спор.
Одна кричала едко:
"Твой муж Андрюшка – вор"!

Другая тотчас метко
На это ей в ответ:
"А у тебя, соседка,
И вовсе мужа нет"!

* * *

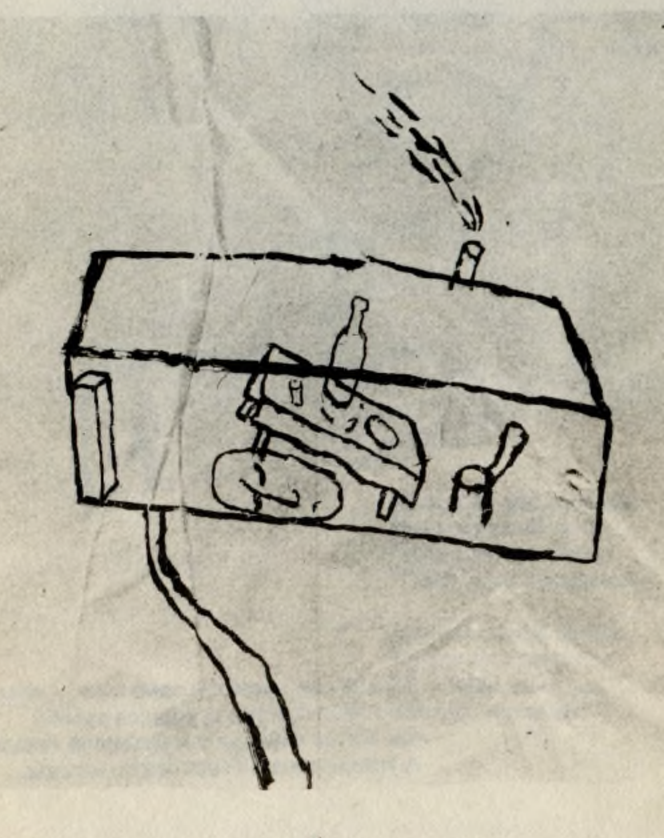
В метро не пустили: заметили – пьян.
На улице быстро сгущался туман.
Он лёг на асфальт у кирпичной стены.
А ночью с него были сняты штаны.

* * *

На вывеске надпись: "ПОШИВКА САПОГ".
Зашёл. Говорю: "Сшейте пару сапог."
А мне из-за стойки лохматая рожа:
"Давай голенища из собственной кожи!"

* * *

Сторож Мамочкин в кино
Невзначай разбил окно.
Проклиная всё на свете,
Он кричал: "Разбили дети!"

* * *

"Мороз сегодня крепкий",–
Поёживаясь зябко,
Один – который в кепке,–
Сказал другому – в шапке.
А тот в ответ на это:
"А ты что ж думал – лето?"

* * *

Я в милиции конной служу,
За порядком в столице слежу,
И приятно на площади мне
Красоваться на сытом коне.

* * *

На окне цветочки,
В комнате уют,
У сарая – бочка,
Рядом – водку пьют,
У соседа дочку
В это время бьют.

* * *

Она на кухне жарила картошку,
А он пришёл туда за кипятком.
Вдруг Любка увидала их в окошко,
И рассказала Таньке шепотком:
"Слыхала, Машка спуталась с Тимошкой?"
Но дело было, собственно, не в том:
Она на кухне жарила картошку,
А он пришёл туда за кипятком.

* * *

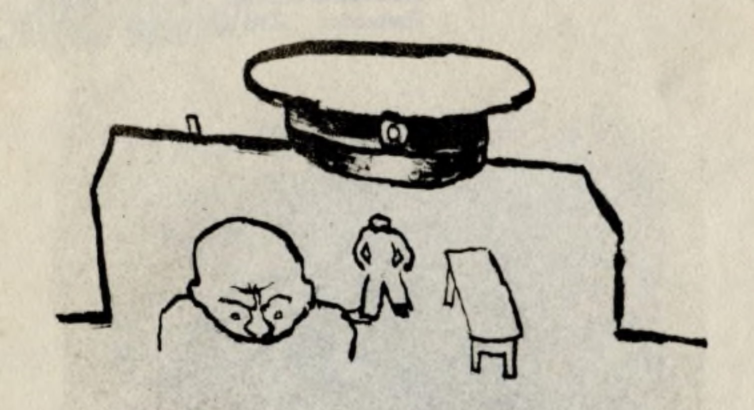
Мы все от части проститутки.
Вот я ведь дома не был сутки.
А где я был? У Нюрки спал.
А что жене своей сказал?
Сказал, чтоб не было скандала:
– Дела, начальство задержало.

* * *

Тихо. Тихо. Спит барак.
Лишь будильник: так-тик-так.
Лишь жена храпит во сне –
Спать она мешает мне.

* * *

Были у меня с женой скандалы
Из-за денег: ей получки мало.
Помирились. Стали жить мы в дружбе –
Появились неприятности на службе.

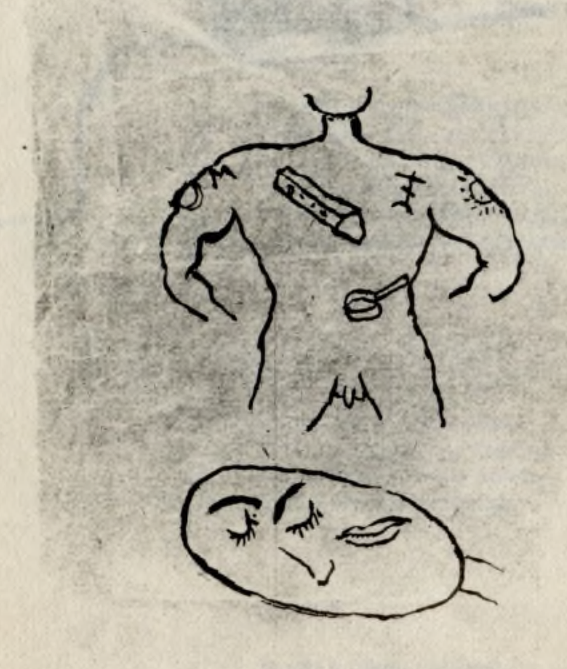

* * *

На землю зимний лёг покров.
В квартире сыро: нету дров.
Жена бранится: "Старый пень,
Сходи, сруби в лесу хоть пень!"
Жена права –
Нужны дрова.

* * *

На стенке барака, у входа в барак
Написано: "Кто прочитает – Дурак!"

* * *

Над женой имел он власть:
Если бил, она терпела –
Только вздрагивало тело.
Он любил покушать всласть.
Раз картошка подгорела –
И за это ей влетело.
Над женой имел он власть:
Если бил, она терпела.

* * *

У меня соседи, словно звери.
Изъясняются со мной обычно так:
"Чёрт, куда тебя несёт, седой дурак,
Закрывай живей на кухне двери!"
У меня соседи, словно звери.
Наше место жительства – барак.

* * *

Сегодня суббота,
Сегодня зарплата,
Сегодня напьются
В бараках ребята.

Сегодня суббота,
Сегодня, однако,
Ребята не пьют,
Не галдят у барака.

Ребята торчат
У ворот комбината:
Сегодня опять
Задержали зарплату.

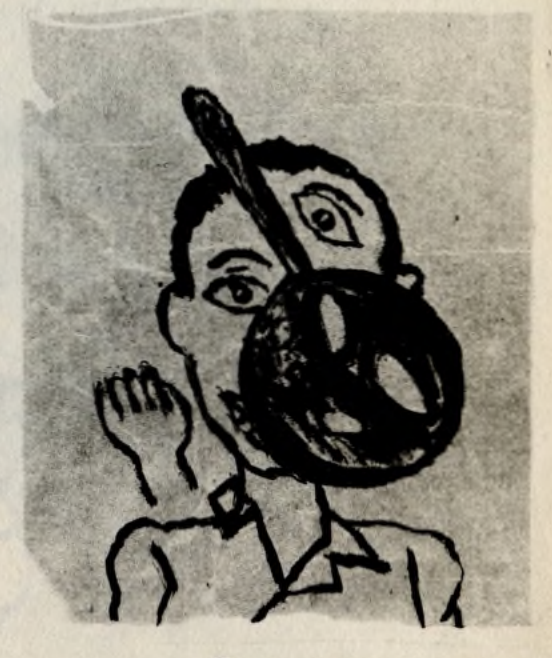
* * *

В пивной галдёж и едкий
Махорки вьётся дым.
В пивной на табуретке
Сапожник Галкин Клим.

В пивной на табуретке
Уснул сапожник Клим.
Галдёж в пивной и едкий
Махорки вьётся дым.

* * *

Скоро мне 17 лет,
А удачи в жизни нет.
Прохожу я обучение
У станка в цеху – мучение!

* * *

В коридоре спорят двое.
Так себе, обычный спор.
Кто-то выплеснул помои
Из квартиры в коридор

– Посмотри, нашли помойку,
Это Сёмкина опять!
– Вот бы ей головомойку,
Стерве этакой, задать!

* * *

Под забором куча сора,
У забора разговоры:
– Каково, жена Егора
Навалила кучу сора!
После ссоры у забора
Бабы бьют жену Егора.

* * *

Она в манто. А на манто
Лисица – чернобурка.
Она в манто. А на манто
Таскал финансы Шурка.

* * *

В квартире у Зои
Цветные обои,
На койке перина,
На окнах гардины.

Халатик на Зое
Из ситца в полоску.
Она продавщица
Пивного киоска.

* * *

На стене висит афиша,
На асфальте дворник Гриша.
Смотрит Гриша на афишу,
На афишу и на кры-шу.
Пригревает солнце крышу –
Вот и каплет на афишу.

* * *

Был пьян. На жену кричал: "Идиотка!"
Утром клялся: "Виновата – водка!"

* * *

У палатки сторож Тит,
Прислонившись к стенке, спит.
А в палатке были воры:
Ловко взломаны запоры.
Ну, а Тит спокойно спит.
Вот теперь ему влетит!

* * *

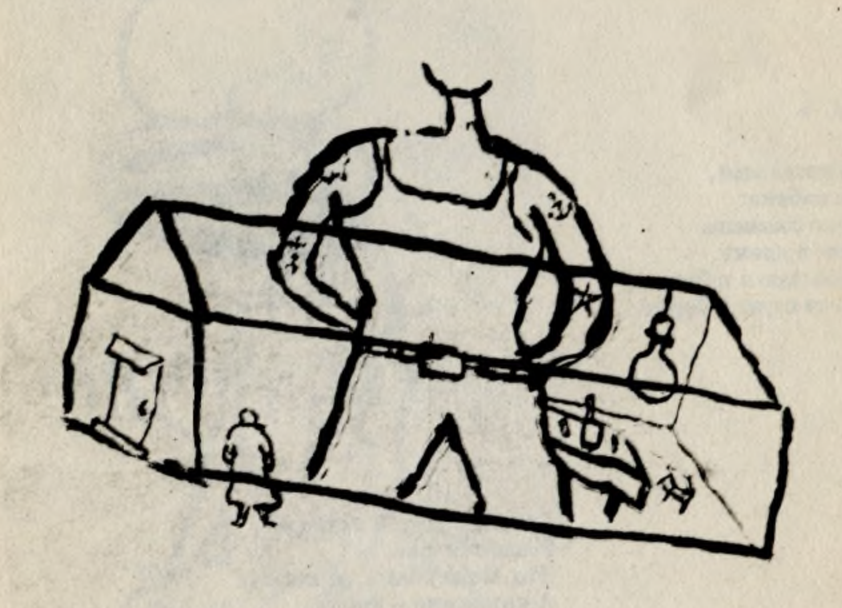
Он – официант:
На руке салфетка,
На манишке бант.

Со столов объедки
Носит он домой
Бережно в газетке.
Если ж выходной
Из-за денег едко
Лается с женой.

Трезв бывает редко.

* * *

На крыше реклама: "Курите табак,
Отличные вина – Кагор и Коньяк".
В брошюре читаю, написано так:
"Не пейте вина, не курите табак!"

* * *

Пролетело лето,
Наступила осень,
Нет в бараке света,
Спать ложимся в восемь.
Пролетела осень,
Наступило лето,
Спать ложимся в восемь –
Нет в бараке света.

* * *

Вот сосед мой,
Как собака:
Слово скажешь –
Лезет в драку.
Проживаю я в бараке,
Он – в сарае у барка.

* * *

Голова болит, а в глотке
Раздаётся сип.
Это, может быть, от водки,
А возможно – грипп.

* * *

В углу во дворе у барака сарай.
Повесился в нём кладовщик Николай.
Немало он продал и пропил добра –
Ревизию делали в складе вчера.
Стоял на дворе ослепительный май...
Народ окружил злополучный сарай.

* * *

Сторож склада дед Кузьмич
Шёл из церкви, нёс кулич.
Он спешил попасть домой,
Оказался у пивной.

Выпил водочки с дружком,
Закусили куличём...
Дома ждали Кузьмича –
Он пришёл без кулича.

* * *

В бараке сыро. Денег нет – беда.
Куда деваться, как в дальнейшем быть?
Вот, скажем, если б выиграть, тогда,
Конечно, можно было б и зажить.
Сегодня вторник или же среда?
Не знаю. Надо бросить водку пить.
Пойду, хвачу последний раз 100 грамм
У Машки в долг, когда-нибудь отдам.

* * *

Икру и пирожные ели,
Коньяк и шампанское пили...
По счёту платить не хотели –
Затем их швейцары лупили.

* * *

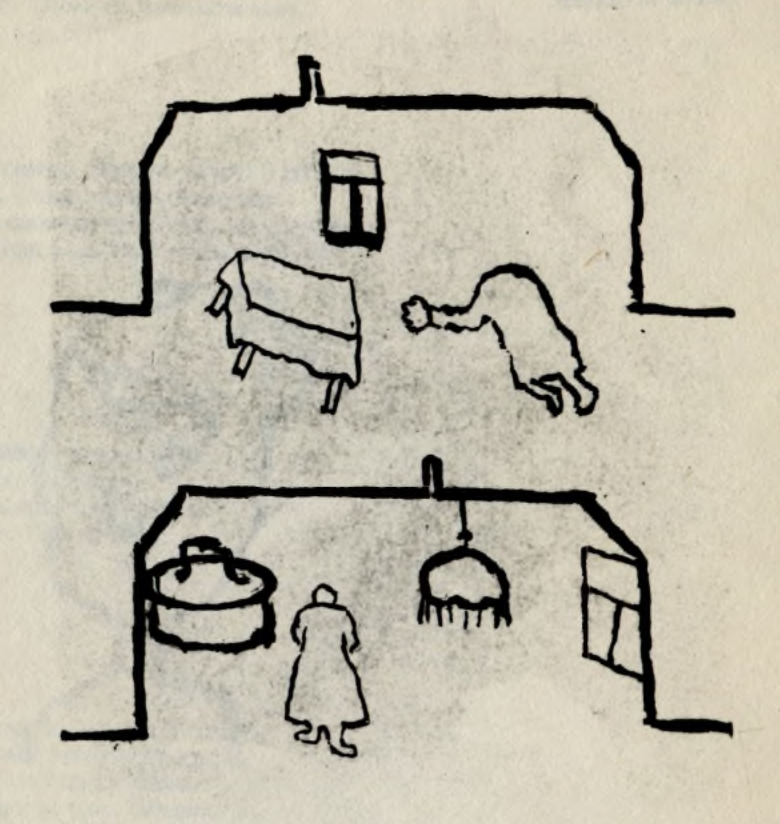
Обозвала его заразой.
И он, как зверь, за эту фразу.
Она простила – но не сразу.

* * *

Здесь зарыто Марусино тело.
Замуж не выходила. Говорят, не хотела.
Сделала 22 аборта.
К концу жизни была похожа на чёрта.

* * *

Лежит Бутылкин здесь – портной.
Скончался от вина в пивной.
Туда его манила
Привычки сила.

* * *

Умерла в бараке 47 лет.
Детей нет.
Работала в мужском туалете...
Для чего жила на свете?

* * *

Сапожник Слесарев Семён
Безвременно здесь погребён.
Дожил до 42 лет.
Не счесть штиблет,
К которым он подбил подмётки...
Погиб от водки.

* * *

Недавно женился. Она – вдова.
Буфетчица из ресторана "Москва".
Старше в два раза.
Без одного глаза.
Имеет квартиру у института МАИ.
Предположил: "Помрёт, комнаты мои."

* * *

В пивной накурено. Петров торчит у стойки.
Получка вся. Теперь конец попойке.
Домой он не спешит, предчувствуя расплату.
Ленивый летний день катит лучи к закату.

* * *

Весь день торчит в пивной.
Без водки, как шальной.
Выпьет. Организм успокоится.
Жена говорит: "Пропоица".

* * *

Заборы. Помойки. Афиши. Рекламы.
Сараи – могилы различного хлама.
Сияет небес голубых глубина.
Бараки. В бараках уют. Тишина.
Зеркальные шкапы. Комоды. Диваны.
В обоях клопы. На столах тараканы.
Висят абажуры. Тускнеют плафоны.
Лежат на постелях ленивые жёны.
Мужчины на службе. На кухнях старухи.
И вертятся всюду назойливо мухи.

* * *

Он выпил водки. И в пьяном виде
Лез целоваться к соседке Лиде.

* * *

Недавно в пруду утонул гражданин.
На крик прибежали супруга и сын.
Пока они громко над трупом рыдали,
Квартиру у них дочиста обобрали.

* * *

На стенке надпись – "Гастроном".
Зайдёшь – торгуют водкой и вином.

* * *

Нормировщик Коломийцев из пивной
Возвращался крепко выпивши домой.
У барака он споткнулся – и в сугроб...
Он замёрз. Ему тесовой сбили гроб.

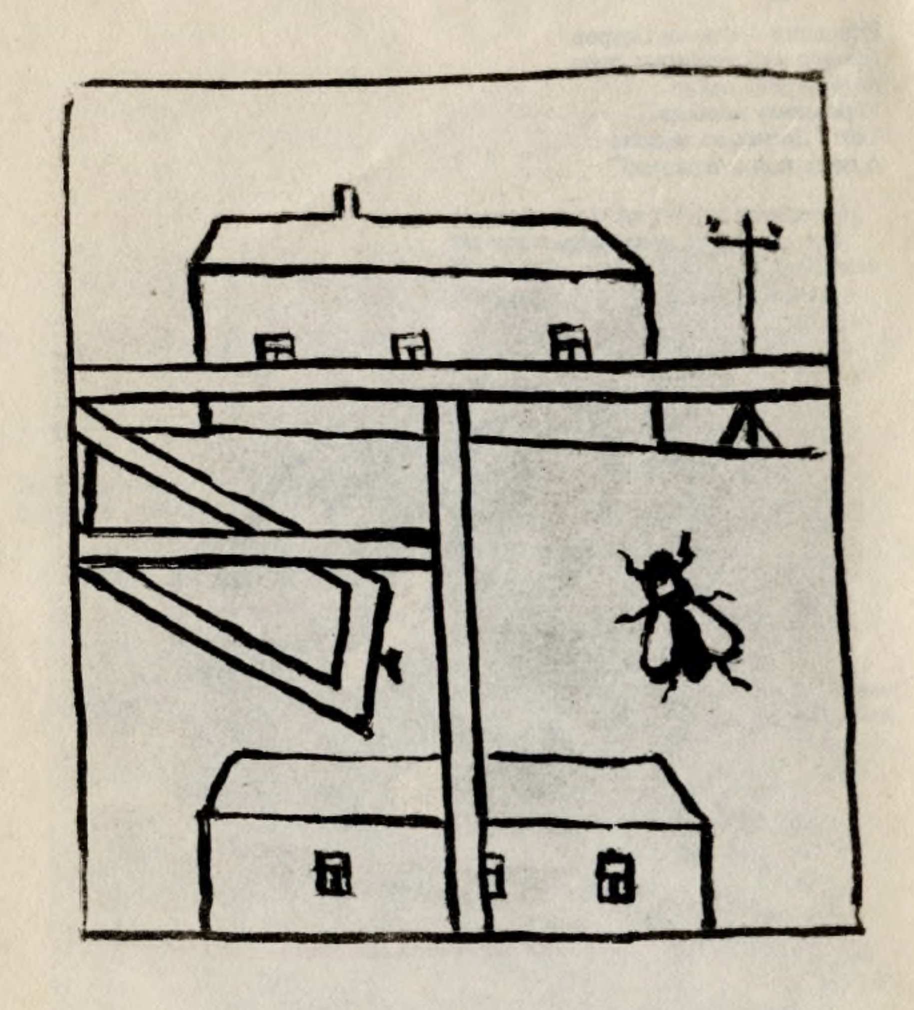
* * *

Он просит: "Подайте калеке на хлеб,
Я в битве от вспышки снаряда ослеп!"
А сам прикрывает табличку рукой,
На ней: "Помогите, я глухонемой!"

* * *

Истопник – старик Петров
Продал куб казённых дров.
А уборщица взяла
Управдому донесла.
Тот: "Делись-ка пополам,
А не то под суд отдам!"

* * *

В диетической столовой
Подают дешёвый суп.
Хорошо тому, кто скуп.
В диетической столовой
Суп протёртый, суп перловый,
Выбор каш из разных круп.
В диетической столовой
Подают дешёвый суп.

* * *

На улице рекламы и огни.
Огни. Рекламы. У палатки давка.
– Эй, за рукав, гражданка, не тяни!
Огни. Рекламы. У барака травка.
Несут в авоськах белые кульки...
– Не хватит всем, товарищи, муки!

* * *

Был век им прожит:
Он изъят из жизни.
Служил отчизне.
А вот этапы славного пути,
Которые успел пройти.
А, впрочем, кажется одно
Довольно яркое пятно:
Покупка "Москвича".
Скончался от паралича.

* * *

В магазине у прилавка,
Как обычно – бабий гам:
– Что пристала, как пиявка,
Отцепися – в морду дам!

В магазине гам и давка,
А на улице апрель...
Продавщица за прилавком
Отпускает вермишель.

* * *

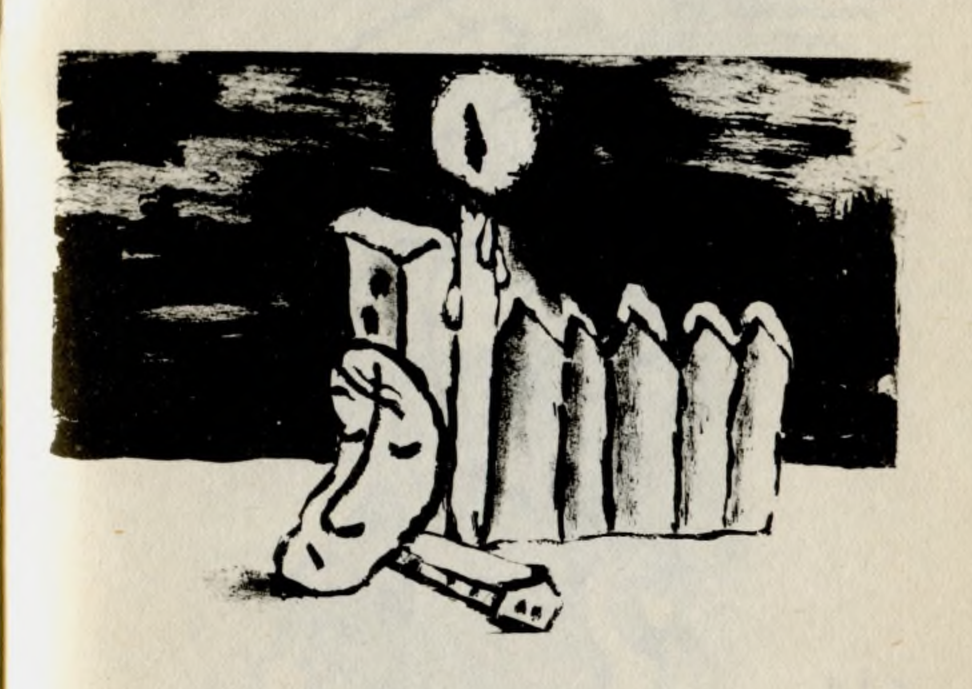
В пивной слышен мат. Стаканов звон.
Семёнов у столика. Он возбуждён.
Будоражит сознанье пьянки азарт.
Побежал. Заложил полушубок в ломбард.

* * *

Различные в жизни случаются с нами невзгоды.
Кузьма Спиридоныч жил смирно. И долгие годы
Работал в палатке. Имел телевизор и дачу.
Затем ревизор раскопал у него недостачу.
Едва откупился. Но всё полетело в трубу.
Теперь в комнатушке в бараке живёт, как в гробу.

* * *

По городу разнеслась весть:
"Взорвалась лаборатория", –
В ней расщепляли атомы тория.
Старухи говорят: "Божья месть!"

* * *

Спор между ними возник из-за газа.
Одна заорала:
– Не ставь на конфорку кастрюлю, зараза!
В милиции за драку в бараке обоим штраф.
Им всё равно, кто виноват, кто прав.

* * *

Поругались два шофёра.
Поднялась в столовой ссора:
Взял один пивную кружку
И другого по макушке.
У того возникла шишка --
Был в восторге дворник Гришка!

* * *

Устроилась Дора
Работать в контору.
Понравилась вскоре
Она ревизору.
Любви ревизор
Не добился от Доры –
Уволил он вскоре
Её из конторы.

* * *

Продавал керосин и разную мелочь.
Одному не дал сдачи мелочь.
Оказался ревизором. В акт записал: "Виноват в обсчёте".
Уходя намекнул: "Дашь две тысячи, будем в расчёте".

* * *

**В ресторане выпивали.
Пели песни. Танцевали.
Трали-вали, трали-вали –
Деньги ночью добывали.**

* * *

**Под крики и топот во время гулянки она родилась.
И с этого времени с грязью барака слилась.
Росла среди пьянки, разврата и скуки.
Раз муж дал ногой ей в живот за то, что не глажены брюки.
Лежала в больнице. Лечение не помогло.
В семье удивлялись: "С чего бы это могло?"**

* * *

**Работал машинистом портального крана.
Свалился на дно котлована.
Комиссия заключила: "Виновата сырая погода".
Жена довольна:
Похороны за счёт завода.**

* * *

Вот тут на углу остановка трамвая,
Вот тут проживает бухгалтерша Рая,
Вот тут я ей клялся: "Моя дорогая!"
Вот тут шли мы в ЗАГС 25 мая,
Вот тут в сентябре, от неё удирая,
Едва не попал под колёса трамвая.

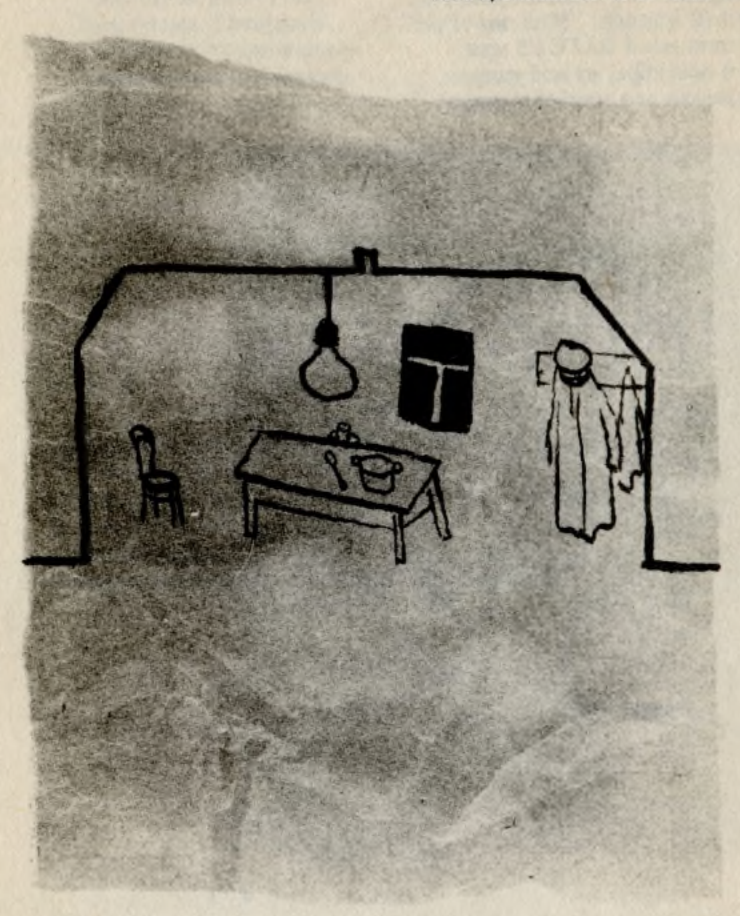

* * *

Зимний вечер синий, синий.
Дует ветер сильный, сильный.
На кровати у Аксиньи
Дворник Сеня на перине.
Над периной коврик синий.
Вечер. Дует ветер сильный.

* * *

Он выпил водки. И в пьяном виде
Лез целоваться к соседке Лиде.

* * *

Он говорил: "Я люблю их тела," –
Речь между ними о женщинах шла.

* * *

Юлин муж после попойки
Спит в одних трусах на койке,
А сосед сидит на стуле –
Неспроста пришёл он к Юле.

* * *

Познакомились у "Таганского" метро,
Ночевал у неё дома,
Он – бухгалтер похоронного бюро,
Она – медсестра из родильного дома.

* * *

Вот Крестьянская застава.
Жду. Должна приехать Клава
Не позднее 6 часов –
Пусть завидует Петров.

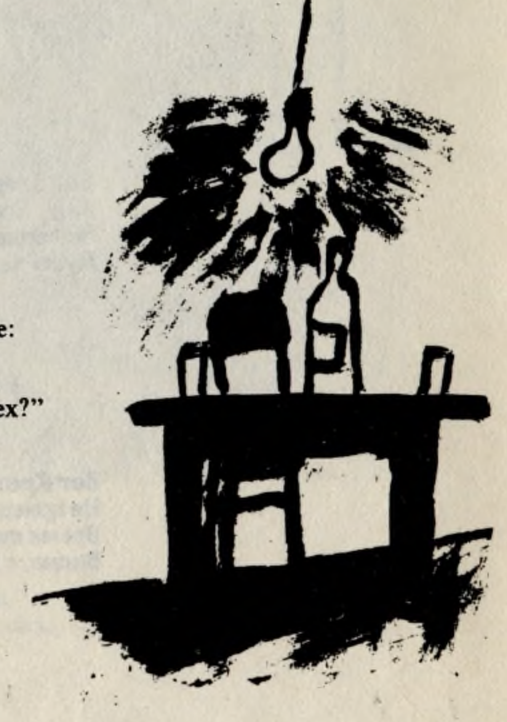
Вот Крестьянская застава.
Не приедет видно Клава:
Время скоро 7 часов –
Видно, с Клавою Петров.

* * *

Весна, весна, какая синь.
Везде ручьи, где взгляд не кинь.
А я в бараке. Бос. Ботинки
Мои находятся в починке.
Пришла жена. Под глазом ссадина.
Кричит: "Подбила Шурка, гадина!"

* * *

Напился. Пел песню: "Широка моя страна!"
Произносил знакомых девушек имена.
Любимую звали – Риммой,
Не любимую – Симой.

* * *

Он говорил ей пошлости вроде:
"Не судите о внешности,
Я – работаю в тресте питания,
Хотите, куплю на воротник мех?"
Это имело успех.

"Мир жителей барака в поэзии обретает эпохальность, отчуждающую и личность автора и его персонажей. Путем жестокой, лаконичной отточенной стенографической формы – чаще всего ритмически рифмующихся четверостиший – И. Холин воссоздает социальную хронику нравов. Он выступает в своей поэзии в роли летописца и одновременно мифолога".

Г. МАНЕВИЧ

"Я знал твердо: придет время нашим стихам, и моим, и Генриха Сапгира, и Яна Сатуновского... и Всеволода Некрасова, обязательно придет такое время".

И. ХОЛИН